

Голайденко Лариса Николаевна

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Предметом многоаспектного описания в статье является существительное "воспоминание", которое, называя одну из когнитивных составляющих категории представления, отражает особенности её презентации в современном русском языке. Функциональный анализ данной лексико-морфологической единицы осуществляется на материале художественной прозы, что позволяет раскрыть специфику выражения соответствующим субстантивом семантики воспоминания - процесса и наглядно-чувственного образа, обеспечивающего взаимосвязь восприятия, представления и понятия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 58-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Исследованный нами метод активного эмоционально-интеллектуального освоения образов и символов посредством поэтического творчества Э. Мошковской способствует культурному развитию школьника и устойчивому складыванию эстетических приоритетов, в процессе педагогически необходимого управления последовательностью, логикой и чередованием этапов эстетической деятельности.

Список литературы

1. **Ануфриев С. И.** Проблема формирования целостного человека в современном образовании и философско-педагогической антропологии С. И. Гессена // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2009. Вып. 2 (80). С. 8-10.
2. **Данилюк А. А.** Теоретико-методологические основы интеграции в образовании: (Опыт теоретической дидактики): дисс. ... к. пед. н. Р н/Д, 1997. 232 с.
3. **Питюков В. Ю.** Основы педагогической технологии: учебно-методическое пособие. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Гном и Д, 2001. 192 с.

CREATIVE WORK OF EMMA MOSHKOVSKAYA IN THE CONTEXT OF INTEGRATION OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN'S AESTHETIC EDUCATION

Geroeva Lyudmila Mikhailovna

Saint-Petersburg State University of Culture and Arts

geroevalyuda@mail.ru

The article presents the methodology for artistic and aesthetic education with the use of an integrated learning system based on theatricality. The author considers the examples of literary material performance with the purpose of its impact on emotional and sensual sphere of primary school children taking into consideration the condition of the child's adaptation to the current social-cultural environment and the development of artistic perception of works of art.

Key words and phrases: artistic and aesthetic education; integration of learning; theatricality; children's creative activity; theater pedagogy.

УДК 811.161.1

Филологические науки

Предметом многоаспектного описания в статье является существительное «воспоминание», которое, называя одну из когнитивных составляющих категории представления, отражает особенности её презентации в современном русском языке. Функциональный анализ данной лексико-морфологической единицы осуществляется на материале художественной прозы, что позволяет раскрыть специфику выражения соответствующим субстантивом семантики воспоминания – процесса и наглядно-чувственного образа, обеспечивающего взаимосвязь восприятия, представления и понятия.

Ключевые слова и фразы: семантика воспоминания/воображения; субстантивы с семантикой представления; семантическая доминанта; семантическая область воспоминания; функционирование в художественной прозе.

Голайденко Лариса Николаевна, к. филол. н., доцент

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

lngolaydenko@gmail.com

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ[©]

Действительность отражается в сознании человека в чувственных и абстрактных формах, которые взаимосвязаны и постоянно взаимодействуют в едином, целостном мыслительном процессе. В качестве связующего, переходного звена от чувственного познания мира к абстрактному выступает представление – наглядно-чувственный образ былых ощущений и восприятий, воспроизводимый в памяти или конструируемый в воображении.

Данная категория традиционно рассматривается как философско-психологическая, получающая непосредственное воплощение в языке. Семантика воспоминания/воображения очень актуальна для носителей русского языка, ибо представления играют важную роль во внутренней жизни человека: собственно, на их фоне она и разворачивается. Русский язык располагает богатой системой разноуровневых средств выражения семантики воспоминания/воображения, поэтому мы квалифицируем категорию представления как структурно-семантическую [2].

Доминантой в этой системе языковых средств является лексика [3], которая на морфологическом уровне представлена разными частями речи: существительными, прилагательными, глаголами (причастиями, деепричастиями), наречиями.

Особое положение среди лексико-морфологических средств выражения значения представления занимают существительные. Уступая глаголам по частотности употребления в художественной прозе, существительные, вместе с тем, превосходят глаголы по разнообразию номинаций в области семантики воспоминания/воображения.

Обеспечиваемый субстантивами широкий спектр названий со значением представления (понятия, мыслительные процессы, склонности человека к воспоминанию/воображению и др.) обуславливает важность и необходимость специального описания и анализа слов данной части речи в единстве их лексических и грамматических значений, семантических оттенков, морфологических признаков и форм.

Способность существительных опредмечивать и категоризовать любые объекты действительности, в том числе «объекты» ментальной сферы человека, подчёркивается А. М. Пешковским как важнейшее и уникальное свойство субстантивов. По мнению учёного, «опредмечиваться» может «любое непредметное представление <...>». «Исчерпать <...> все те вещественные значения, которые могут быть опредмечены с помощью категории существительного», так же невозможно, как невозможно полностью классифицировать вещи и явления «того внешнего и внутреннего мира, который эти значения отражает» [12, с. 94].

Субстантивы с семантикой представления, отражая сложную структуру данной категории, делятся на 3 группы [3]. Одну из них – с частным значением воспоминания – составляют существительные *память, воспоминание, припоминание, упоминание, напоминание, помин, поминки, история, памятливость*. Семантической доминантой в этом ряду выступает номинатив *воспоминание* («1. Мысленное воспроизведение чего-н. сохранившегося в памяти» [11, с. 102]).

Ключевая позиция субстантива *воспоминание* в группе существительных с семантикой воспоминания объясняется лингвокогнитивными и собственно лингвистическими причинами.

Во-первых, существительное *воспоминание* является когнитивной номинацией: оно называет одну из «составляющих» категории представления, когнитивное поле которой по своей природе синкретично и образуется пересечением двух частных когнитивных областей – воспоминания и воображения, поскольку представление есть наглядно-чувственный образ, возникающий в памяти или создаваемый в воображении на основе переработки и обобщения многочисленных данных восприятия объектов действительности.

Во-вторых, почти все существительные с семантикой воспоминания однокоренные, содержат в своих значениях сему «Извлекать из памяти, вспоминать» [3] и толкуются с помощью существительного *воспоминание*, которое с языковой точки зрения обеспечивает целостность соответствующей ЛСГ, а с лингвокогнитивной – обозначает понятие, базовое для понимания категории представления, потому что именно воспоминание «отвлекает» образы восприятия от непосредственной данности объектов действительности и превращает эти образы из чувственных в наглядно-чувственные, а также «даёт пищу» для воображения: даже самое дерзкое, фантастическое, порой и фантазмагорическое воображение не может не прибегать к «следам» памяти; даже самые причудливые, невероятные, неправдоподобные, сверхъестественные образы хотя бы одним своим элементом связаны с тем, что «заархивировано» в человеческой памяти.

Существительное *воспоминание*, благодаря отлагольной природе, характеризуется яркой спецификой в выражении семантики представления – воспоминания – и поэтому требует отдельного, специального рассмотрения и многоаспектного анализа.

Картотека нашего исследования включает 9 608 фрагментов из 647 художественных произведений 102 писателей XIX-XXI веков. В ней содержится 810 примеров употребления существительного *воспоминание* в художественной прозаической речи, что составляет 8,4% от общей совокупности употреблений лексико-морфологических единиц с семантикой представления, 24,8% от общего числа употреблений существительных со значением воспоминания/воображения и 62% от количества употреблений существительных со значением воспоминания.

Не очень частое использование субстантива *воспоминание* в художественной прозе по сравнению с другими лексико-морфологическими средствами выражения семантики представления объясняется отвлечённым значением данного существительного.

«Отсутствие такого денотата, который существовал бы в виде отдельных предметов объективной и непосредственно наблюдаемой действительности», позволяет говорить о том, что размытость значений отвлечённых существительных, в том числе и субстантива *воспоминание*, «связана в первую очередь не с предметами окружающего мира, а с человеком, его чувствами и разумом» и прежде всего – «с особенностями мыслительной деятельности человека: мысль испытывает возрастающие трудности на пути от конкретного к абстрактному, от частного к общему всё более высокого порядка, от понятий о вещах к понятиям о признаках, свойствах и отношениях. Её чёткость на этом пути в общем затемняется, а границы понятия как бы размываются» [7, с. 175].

Невысокая частотность существительного *воспоминание* также обуславливается тем, что отвлечённый характер его семантики постоянно требует конкретизации в художественном тексте, потому что читателю должно быть понятно, о чём идёт речь: о процессе извлечения из памяти наглядно-чувственных образов или о самих наглядно-чувственных картинах, возникающих в сознании персонажей.

Мало того, в художественной прозаической речи нередко наблюдается приращение смысла: воспоминание-процесс и воспоминания-образы аккумулируются в состоянии погружённости литературного героя в прошлое и даже преобразуются в чувство. Например:

Я сидел перед ним и избражал процесс воспоминания (В. Маканин. Андеграунд, или Герой нашего времени [30]); *Тут же, у холодной балюстрады, с исключительной ясностью перед ним прошло воспоминание* (М. Булгаков. Белая гвардия [37]); *Она находилась в состоянии воспоминания* (Л. Толстой. Война и мир [22]);

Адажио было в тоне того чувства воспоминания, которое было вызвано разговором за чаем, и я сыграла, кажется, порядочно (Л. Толстой. Семейное счастье [20]).

Вместе с тем, случаи употребления существительного *воспоминание* составляют почти четвертую часть от общего количества употреблений номинативов с семантикой представления и более двух третей употреблений имён со значением воспоминания. Это обуславливается, во-первых, отражением в языке логики формирования наглядно-чувственных образов, их движения от восприятия к понятию и, соответственно, роста обобщённости этих образов и их абстрагированности от непосредственной данности объектов действительности; во-вторых, стратегией языка сохранить синкретичное семантическое ядро категории представления, совмещающее значения воспоминания и воображения. Общеязыковым же носителем значения воспоминания, общеязыковой номинацией понятия, формирующей семантическую область воспоминания, является соответствующее имя – *воспоминание*.

Заметим, что существительное *воспоминание* употребляется в художественной прозаической речи в 1,8 раза чаще, чем номинатив *воображение* (454 употребления), что объясняется когнитивной природой воображения как специфической человеческой способности конструировать новые наглядно-чувственные образы, но обязательно на основе творческой переработки данных памяти. Воспоминание является когнитивным фундаментом воображения, поэтому семантика воспоминания весьма актуальна для носителей русского языка, а субстантив *воспоминание* приобретает особую эстетическую значимость в образном пространстве художественного произведения: вводит в художественный текст описания воспоминаний литературных героев, что позволяет автору раскрыть перед читателем внутренний мир, «диалектику» души персонажей, показать причины их поведения, объяснить «векторы» их жизни и судьбы.

Воспоминание как левая «граница» представления тяготеет к восприятию, что довольно часто (непроизвольно или специально – установить невозможно) подчёркивается художественным контекстом. Например:

Это воспоминанье и сладко и больно перенесло его теперь к тем безболезненным ощущениям, о которых он последнее время давно уже не думал, но которые всё-таки были в его душе (Л. Толстой. Война и мир [22]); *Они принялись произносить слова, которые не имели никакого отношения к происходящему, но наполняли воздух вокруг них, изменяли его состав и создавали голосовое облако живого воспоминания* (Л. Улицкая. Искренне ваш Шурик [26]).

Предметно-чувственная основа воспоминания актуализируется в приведённых примерах благодаря использованию предложно-падежной формы существительного-объекта / обстоятельства к *ощущениям*, глагольных словосочетаний-предикатов *были в душе* и *принялись произносить слова*, а также прилагательных-атрибутов *голосовое (облако)* и *живого (воспоминания)*.

Воспоминание связано с восприятием посредством памяти, которая «собирает» и хранит «оторванные» от непосредственно воспринимаемой действительности образы былых восприятий, приобретающие всё более наглядный характер в процессе их извлечения из памяти и применения сознанием в тех или иных мыслительных операциях.

Поэтому неслучайна тесная семантическая связь существительных *воспоминание* и *память*, довольно часто проявляющаяся в замене первого субстантива вторым в рамках художественного контекста. Например:

Воспоминание его не обмануло (Б. Пастернак. Доктор Живаго [40]); *Внезапно воспоминание, как фокусник, надело на это склонённое лицо очки и сразу опять их сняло* (В. Набоков. Король, дама, валет [36]); *И она пошла за ним по писку сердца, по зову воспоминания о том, как у них было* (Г. Щербакова. Слабых несёт ветер [32]); *Как раз накануне этой войны, которая так мешала воспоминанию работать на строительную литературную фабулу, он, с сыном и с Валентиновым, уехал опять за границу* (В. Набоков. Защита Лужина [31]); *Правда, у нас были и несчастные, навеки изуродованные барышнями <...> сонаты Бетховена, которые в воспоминание тата, играла Любочка <...>* (Л. Толстой. Детство [23]).

Особенно очевидна такая замена при употреблении существительного *воспоминание* в форме предложного падежа с предлогом *в*, когда словоформа приобретает обстоятельственное значение места – «Вместилище, хранилище наглядно-чувственных образов прошлого»:

– *Ах, славное время было, – продолжала она, и та же улыбка, даже лучше той, которую я носил в воспоминании, и всё те же глаза блестели передо мною* (Л. Толстой. Детство [Там же]); *В его воспоминании были: шествие арестантов, мертвецы, вагоны с решётками и запертые там женщины <...>* (Л. Толстой. Воскресение [38]).

Обстоятельственное значение места может совмещаться со значением образа действия при функционировании субстантива *воспоминание* в форме творительного падежа:

Идя к ней, Левин воспоминанием быстро пробежал весь проведённый день (Л. Толстой. Анна Каренина [33]).

Наиболее ярко связь воспоминания с памятью, а через неё – с восприятием обнаруживается в случаях употребления существительного *воспоминание* в форме творительного падежа в роли именной части составного именного сказуемого с глаголом-связкой *быть/стать*. Например:

Эта дачная хозяйка была для Оли очень дорогим воспоминанием, при всех сложных отношениях с собственной матерью Оля привязалась к совершенно посторонней старушке, трогательному и мудрому существу (Л. Петрушевская. Где я была [24]); *Если бы у Осоргиных были дети, увлечение Лизы, может быть, не перешло бы в страсть. Но детей не было, они горько жалели об этом, и пустота долго связывала их в первые годы семейной жизни. Потом прошла, стала воспоминанием* (В. Каверин. А жизнь идёт [6, с. 112]).

Именно в этой функции номинатив *воспоминание* максимально актуализирует отнесённость воспоминания к плану прошлого. Во всех приведённых примерах сказуемые *была/стала воспоминанием* наиболее адекватно могут быть заменены не столько глагольным словосочетанием «Была/стала в памяти», сколько предикативным словокомплексом «Была/стала прошлым», а в последнем фрагменте – ещё и «Осталась в прошлом» или «Ушла в прошлое».

Однако, несмотря на возможность замены существительного *воспоминание* субстантивом *память*, из них двоих во всех рассмотренных художественных отрывках выбирается первое, что объясняется принципиальным семантическим различием между памятью и воспоминанием как статичной способностью сохранять «следы» прошлого чувственного опыта, с одной стороны, и динамической способностью извлекать наглядно-чувственные образы из памяти и использовать их в мыслительной деятельности, с другой.

Будучи составляющей представления, воспоминание взаимосвязано с воображением и постоянно с ним взаимодействует. На это иногда (опять же произвольно или специально – установить невозможно) указывает художественный контекст:

Воспоминание кольнуло прямо в сердце – и она проснулась (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого [28]).

Раз героиня *проснулась*, значит, она спала, то есть находилась в состоянии сна, и разбудило её сновидение. Сон с психологической точки зрения – это особая форма произвольного воображения [4, с. 415], отсюда сновидение – наглядно-чувственный образ, возникающий в результате работы воображения, не контролируемого сознанием спящего человека.

Но сновидение названо в художественном контексте воспоминанием, что говорит о фотографичности воображаемой картины, её максимальной приближённости к оригиналу – извлечённому из памяти образу реально произошедшего в прошлом события. Вероятно, воспоминание настолько значимо для героини, что её произвольное воображение не «рискнуло» это воспоминание перестроить и преобразовать во что-то новое.

Кстати, такая смысловая замена существительного *сновидение* номинативом *воспоминание* возможна благодаря тому, что субстантив *сновидение*, относящийся к лексике с частным значением воображения [3, с. 25], подчёркивает чувственную природу представления и сближает воображение с воспоминанием: вторая часть этого сложного слова восходит к глаголу *видеть*, имеющему в русском языке значение зрительного восприятия.

В художественной прозе порой встречаются вербализованные доказательства когнитивной связи воспоминания с понятием, мыслью, трактовки образа памяти как основы понятия, мыслительного процесса и, наоборот, актуализации в понятии, мысли наглядно-чувственной основы:

Отвлечённые мысли образуются вследствие способности человека уловить сознанием в известный момент состояние души и перенести его в воспоминание (Л. Толстой. Детство [23]).

Данное художественное высказывание, имеющее чётко выраженное когнитивное содержание, можно было бы «перевести» так: «*Отвлечённые мысли образуются вследствие способности улавливать, сохранять в памяти и извлекать из неё в известный момент определённые наглядно-чувственные образы*», которые, кстати, могут быть отражением не только предметов и явлений действительности, но и *состояний* человеческой души.

Возможность подобного «перевода» мотивируется промежуточным положением представления между восприятием и понятием и совмещением в этом наглядно-чувственном образе чувственного (восприятие ← воспоминание) и абстрактного (воображение → понятие). Неслучайно одно из значений существительного *понятие* толкуется посредством номинатива *представление (понятие* – «1. Логически оформленная общая мысль о классе предметов, явлений; *идея* чего-н. 2. *Представление*, сведения о чём-н.» [11, с. 559]), а в лексикографических объяснениях имён *понятие* и *мысль* (*мысль* – «2. То, что явилось в результате размышления, *идея*» [Там же, с. 370]) используется субстантив *идея* – «в собственном смысле слова зрительный образ, наглядный образ» [13, с. 170].

Воспоминание, обнаруживая в рамках представления активную подвижность между восприятием и понятием, может характеризоваться различной степенью абстрагированности от непосредственной данности объектов действительности, что «высвечивается» художественным контекстом. Например, ср.:

К воспоминанию о мокрых ботинках примыкало другое: маленький, вертлявый человек в низко надвинутом суконном картузе, из-под которого пронзительно смотрят серые, глубоко посаженные глаза <...> (А. Яхонтов. Предвестие [16, с. 57]); *Да! Да! Разящее воспоминание прохлестнуло Яконова. <...> 22 года назад на этом самом месте он стоял с девушкой, которую звали Агния* (А. Солженицын. В круге первом [39]); *<...> Радовался и воспоминанию о том, как вчера, по возвращении из похода, Маши, или Марья Дмитриевна, сожительница Петрова, угощала их и была особенно проста и мила со всеми <...>* (Л. Толстой. Хаджи-Мурат [18]); *Воспоминание о последнем проступке жены так раздражило его, что он опять стал холоден, как и при начале разговора* (Л. Толстой. Анна Каренина [33]); *И он попал опять на прежнюю колею того странного, смешанного чувства, которое не переставая мучало его: чувства умиления перед воспоминанием о его любви к ней и чувства мучительной злобы за то, что она могла сделать ему так больно* (Л. Толстой. Что я видел во сне... [35]).

В приведённой последовательности примеров наблюдается разное содержание воспоминания: от образа отдельного предмета до ситуации – расчленённой, конкретизированной и целостной, обобщённой – и, соответственно, рост отвлечённости представления и его тяготение к понятию.

Отглагольное происхождение существительного *воспоминание* определяет его богатый потенциал как одного из ключевых (вместе с глаголами *вспоминать/вспоминаться*) лексико-морфологических средств выражения семантики воспоминания во всех её смысловых аспектах, обусловленных спецификой представления в целом и воспоминания в частности.

Девербативная природа существительного *воспоминание* требует терминологических уточнений, во-первых, в плане правомерности квалификации данного номинатива как отвлечённого или абстрактного; во-вторых, с точки зрения обоснованности применения по отношению к этому имени термина «отглагольное существительное».

Так, Л. О. Чернейко указывает на необходимость дифференциации отвлечённых и абстрактных существительных и к отвлечённым субстантивам (в отличие от абстрактных типа *свобода, цель*) относит «отадъективные и отглагольные собственно синтаксические дериваты, сохраняющие семантику производящего и имеющие в них семантическую опору» [14, с. 17].

Действительно, существительное *воспоминание* возникло в русском языке не как имя «чистой» абстракции, не как прямое, специальное название категории, созданной и вербализованной человеком в процессе максимально возможного абстрагирования от непосредственной данности каких-либо объектов действительности, без опоры на конкретный денотат, воспринимаемый органами чувств. Существительное *воспоминание* опосредовано глаголом *вспоминать* и функционирует в ментальном пространстве языка как название действия, «динамического признака объекта» [5, с. 64], выделенного глаголом из целостной ситуации, ибо глагол является «знаком ситуации» [8, с. 38], но перенесённого, «отвлечённого» существительным в область субстанции и приобретающего благодаря определённости ситуативную целостность. «Отглагольное имя обозначает действие, представленное в виде целостной ситуации» [5, с. 68].

Поэтому мы, вслед за Л. О. Чернейко, характеризуем существительное *воспоминание* как отвлечённое.

А поскольку существительное *воспоминание* обладает отвлечённой процессуальной семантикой и маркировано специфическим суффиксом *-ни(-e)* (именно в значении существительных на *-ни(-e)* наблюдается усиление процессуальности [1, с. 5]), оно, по утверждению Л. В. Шапошниковой, действительно может быть квалифицировано как отглагольное существительное [15, с. 10].

С когнитивной точки зрения «семантику любого отглагольного существительного можно представить в виде некоторого гибридного пространства, возникшего в результате слияния двух исходных когнитивных пространств – глагольного и именного» [5, с. 63].

О. К. Ирисханова считает, что «в зависимости от степени доминирования в семантике номинализаций» глагольных или субстантивных характеристик «всё разнообразие отглагольных имён можно поместить на шкале, где на одном конце будут расположены существительные, семантически близкие глаголам (*бритьё, польханье, бурение*), а на другом – номинализации, максимально приближённые к прототипическим существительным (*брита, вербовщик, варенье*). Размещённые подобным образом, отглагольные существительные будут отличаться степенью «—предмеченности» своих гибридных пространств» [Там же, с. 65].

Если О. К. Ирисханова рассуждает о возможности размещения на семантико-грамматической шкале «глагол – существительное» всех отглагольных номинативов, потому что они занимают промежуточное положение между типичными глаголами и существительными и обладают синкретичной семантикой, то мы обращаем внимание на уникальный характер номинатива *воспоминание*, который индивидуально может быть рассмотрен на шкале переходности «глагол – существительное», поскольку терминологически обозначает не только процесс извлечения из памяти наглядно-чувственного образа, но и сам этот образ – результат соответствующего процесса.

Заметим, что основу такой шкалы составляет грамматическая оппозиция «существительное – глагол», представленная основными лексико-грамматическими классами слов в русском языке, а части речи в целом и существительное/глагол в частности, по словам А. М. Пешковского, есть «не что иное, как основные категории мышления в их примитивной общенародной стадии развития» [12, с. 95].

Как и любое другое отвлечённое отглагольное существительное на *-ние*, номинатив *воспоминание* обладает семантической структурой, которая «представляет собой диалектическое единство субстантивного и глагольного компонентов» и органически сочетает в себе предметное и процессуальное значения [1, с. 5].

Исходя из грамматического противопоставления существительного и глагола, расширим возможности субстантивного и глагольного компонентов в семантической структуре имени *воспоминание* в плане отражения особенностей самой категории воспоминания.

Субстантивный компонент в семантике существительного *воспоминание* «выкристаллизывает» предметно-чувственное начало представления, его связь с восприятием реальных объектов действительности, прошлым чувственным опытом, воспроизведением его в памяти в виде наглядно-чувственных образов.

Глагольный компонент, наоборот, подчёркивает ситуативный характер, «картинность» воспоминания, «наращивающего» абстрагированность и движущегося к понятию. Рост отвлечённости такого наглядно-чувственного образа, особенно при воспроизведении в памяти нерасчленённых, «монолитных» ситуаций, объясняется «спецификой глагольного денотата – отсутствием чёткого членения ситуаций и их взаимообусловленностью, отличающим предикатную семантику от идентифицирующей» [9, с. 11].

Применительно к различному употреблению существительных на *-ние / -ние* в русском и словацком языках Зденка Новакова отмечает, что всегда возникает противоречие «между сигнификативным значением имени, стимулирующим субстанциональность, и его референциальной соотнесённостью, стимулирующей глагольность». Это противоречие «является совершенно живым и постоянно возникающим в речевом употреблении, разрешаясь то в сторону глагольности, то в сторону субстанциональности, поэтому о лексикализации имён на *-ние / -ние* в русском и словацком языках можно говорить не столько применительно к словарю, сколько к контекстному употреблению» [10, с. 7].

Поэтому именно коммуникативный контекст, в нашем случае художественный прозаический, актуализирует в семантической структуре существительного *воспоминание* или субстантивный, или глагольный компонент, а значит, фиксирует временную «остановку» наглядно-чувственного образа ближе либо к субстанции, либо к процессу. Ср.:

<...> *Моё воспоминание о ней такое: я в постельке, и мне весело и хорошо, <...> но вдруг няня или кто-то <...> что-то говорит новым для меня голосом и уходит, и мне делается <...> ещё и страшно* (Л. Толстой. *Моя жизнь* [34]); *И как мне ему втолковать, что я подглядел чьё-то будущее воспоминание?* (В. Набоков. *Возвращение Чорба* [29]); *И тут её пронзила боль воспоминания о том, что было с ней не когда-то – сегодня <...>* (Г. Щербакова. *Женщины в игре без правил* [32]); *Князь Василий охотно поддался этому тону; маленькая княгиня вовлекла в это воспоминание никогда не бывших смеиных происшествий и Анатоля, которого она почти не знала* (Л. Толстой. *Война и мир* [22]).

Приведённая последовательность примеров демонстрирует усиление глагольного компонента в семантической структуре существительного *воспоминание*.

Максимально представлен глагольный компонент в семантике номинатива *воспоминание* при его обстоятельственном употреблении в форме родительного падежа с предлогом *от* со значением причины и в форме предложного падежа с предлогом *при* со значением условия, когда каждую из этих словоформ без ущерба для смысла высказывания можно заменить деепричастием *вспоминая/вспомнив*:

Иван Северьяныч остановился, тяжело вздохнул от воспоминания <...> (Н. Лесков. *Очарованный странник* [17]); *При этом воспоминании ему стало смешно, как от щекотки <...>* (Ю. Герман. *Дорогой мой человек* [19]).

Актуализация субстантивного/процессуального значения в семантике существительного *воспоминание* очень часто обуславливается его «изолированным» [10, с. 5] или зависимым употреблением, характером валентностных связей, лексико-грамматическими особенностями «левых» и «правых» распространителей.

Так, доминирование субстантивного компонента определяется употреблением данного номинатива в форме именительного падежа в функции подлежащего, а также распространением «с помощью —этого» определителя – согласованного определения, имеющего указательное, субъектное, темпоральное, качественное значение» [Там же, с. 6]. Наиболее сильно «проявляет» субстантивное значение качественный «левый» определитель. Например:

Как будто прорвало невидимую стену, пробилось откуда-то воспоминание, и женщина улыбнулась: наконец-то нашлась <...>. Эта была та самая косынка, которую она долго искала, когда умерла бабушка (Л. Улицкая. *Казус Кукоцкого* [28]); *Какое-то глухое воспоминание колыхнулось в Яконове при виде этих белых ступеней в горе* (А. Солженицын. *В круге первом* [39]).

Доминирование же глагольного компонента мотивируется употреблением существительного *воспоминание* с родительным объекта, предложным падежом субстантивов и местоимений [1, с. 6], когда реализуются «валентности, унаследованные именем от глагола» [10, с. 6]:

<...> *Всё это, вместе со странно возбуждённым выражением её лица нынче утром, с воспоминанием того враждебного тона, с которым она <...> почти вырвала из его рук карточки сына, заставило его задуматься* (Л. Толстой. *Анна Каренина* [33]); *– И вчера у меня с матушкой в первый раз в жизни был спор, и довольно горячий, – заключил он, сделав судорожное движение шеей, как будто в воспоминание о чувстве, которое он испытывал при этом споре* (Л. Толстой. *Детство* [23]).

Чаще всего в художественной прозаической речи существительное *воспоминание* распространяется объектным субстантивом или местоимением в форме предложного падежа с предлогом *о/об*:

<...> *С воспоминанием об Иосифе Алексеевиче связывался в его душе мир вечных, спокойных и торжественных мыслей <...>* (Л. Толстой. *Война и мир* [22]); *От чего её грызло и жгло воспоминание о вчерашнем вечере, об этом расстройстве? Ей было и стыдно, чего-то и досадно на кого-то, не то на себя, не то на Обломова* (И. Гончаров. *Обломов* [25]); *Но и воспоминание о любви бодрит и, главное, озаряет конечную, пока недостижимую для обыкновенного человека задачу: сбрасывать с себя груз эгоизма* (Ф. Искандер. *Попытка понять человека* [27]).

На наш взгляд, предложно-падежная форма имени или местоимения со значением объекта, распространяющая номинатив *воспоминание*, несмотря на то, что является «наследницей» валентности глагола, может актуализировать субстантивный компонент в семантической структуре этого существительного, если объект при данном номинативе будет выражен именем собственным со значением лица или нарицательным конкретным, как в первом примере (*об Иосифе Алексеевиче*). Если же объект будет назван абстрактным (*о любви*) или отглагольным отвлечённым существительным, то соответствующий распространитель акцентирует в семантике имени *воспоминание* глагольный компонент.

Весьма интересным с этой точки зрения является второе предложение, в котором субстантив *воспоминание* управляет двумя однородными объектными существительными, одно из которых конкретное (*о вечере*), а другое – отвлечённое (*о расстройстве*: «5. Плохое настроение, утрата душевного равновесия (разг.)» [11, с. 663]).

Очевидно, что данные объектные распространители гармонизируют в семантике номинатива *воспоминание* субстантивный и глагольный компоненты, что ещё раз подчёркивает сложную внутреннюю организацию как самой категории представления в целом, так и её базовой составляющей в частности.

Это же наблюдается и в тех случаях, когда существительное *воспоминание* употребляется в художественной прозе с «разносторонними» распространителями, одновременно «работающими» и на субстантивный, и на глагольный компонент в семантике deverbatива (это один из типов языкового поведения, свойственных именам на *-ние* [10, с. 5-6]). Например:

Бледное воспоминание о сатириках золотого века ещё оживляет глаза мои, и на устах витают древние гимны бесшумно (Д. Мережковский. Святой Сатир [21]); <...> Князю Андрею и радостно и лестно было это воспоминание об Аустерлице (Л. Толстой. Война и мир [22]).

Конечно, в данных примерах можно было бы говорить о формальном доминировании субстантивного компонента над глагольным в связи с преобладанием примет субстанцииальности: изолированное употребление номинатива *воспоминание* и его распространение «левым» определителем против одного «правого» распространителя – формы предложного падежа существительного с предлогом *о*, имеющей в предложении объектное значение.

Однако, по нашему мнению, субстантивный и глагольный компоненты семантически уравнивают друг друга. Процессуальное значение не уступает субстантивному благодаря характеру объектного распространителя: в первом примере этот распространитель выражается существительным в форме множественного числа *о сатириках*, предполагающим (исходя из формы единственного числа существительного *воспоминание*) целостную совокупность образов, составляющих некую единую ситуацию, а не их раздельное, расчленённое множество (в таком случае имя *воспоминание* должно употребляться в форме множественного числа). Напомним, что отглагольный отвлечённый номинатив в виде целостной ситуации обозначает всё-таки действие.

Во втором художественном фрагменте субстантив *воспоминание* распространяется словоформой *об Аустерлице*, обозначающей в контексте произведения сражение под Аустерлицем – опять же целостную ситуацию.

Комплексное употребление при существительном *воспоминание* и субстантивных, и глагольных распространителей объясняется отглагольным происхождением рассматриваемого имени, обозначающего одновременно и процесс, и наглядно-чувственный образ воспоминания.

Итак, девербатив *воспоминание* (вместе с глаголами *вспоминать/вспоминаться*) образует ядро ЛСГ воспоминания и входит в ЛСП представления как одно из ключевых наименований, отражающих сложную и неоднозначную структуру наглядно-чувственного образа.

Опредмечивая и категоризируя действие как целостную ситуацию, отвлечённое отглагольное существительное *воспоминание* называет самую «чувственную» составляющую представления, тяготеющую к восприятию и вместе с тем обладающую способностью всё более абстрагироваться, приближаясь к воображению, а значит, и к понятию.

Подвижный характер воспоминания, широкий спектр его проявлений от фотографически точных «следов» памяти, образных «копий» предметов до весьма отвлечённых ситуативных картин, расчленённых и целостных, демонстрирует переходную и синкретичную когнитивную сущность категории представления.

Многостороннее отражение специфики воспоминания как одной из форм бытия представления становится возможным благодаря гармонизации или разному соотношению в грамматической семантике существительного *воспоминание* субстантивного и глагольного компонентов, актуализации предметного или процессуального значения, что всегда определяется коммуникативным контекстом.

В художественной прозе номинатив *воспоминание* формирует описания наглядно-чувственных образов, возникающих в памяти литературных героев, и выступает в качестве текстового сигнала, акцентирующего внимание читателя на внутренней жизни персонажей.

Список литературы

1. Абдуллаев Х. Н. Валентные свойства отглагольных существительных в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ташкент, 1987. 22 с.
2. Голайденко Л. Н. Категория представления как структурно-семантическая (на материале художественной прозы) // Вестник Томского гос. пед. ун-та. Томск: ТГПУ, 2013. № 3 (131). С. 140-145.
3. Голайденко Л. Н. Лексика со значением представления в современном русском языке (на материале художественной прозы): монография. Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. 142 с.
4. Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь. М.: ТК Велби; Изд-во Проспект, 2006. 560 с.
5. Ирисханова О. К. Некоторые особенности категоризации отглагольных имён существительных // Когнитивные аспекты языковой категоризации: сб. науч. тр. Рязань: РГПУ им. С. А. Есенина, 2000. С. 62-69.
6. Каверин В. А. А жизнь идёт // Каверин В. А. Самое необходимое: повести и рассказы. М.: Современный писатель, 1987. 352 с.
7. Когнитивный анализ слова / Ковалёва Л. М., Агаркова Н. Э., Александрова Л. Г., Глызина В. Е., Гуревич Л. С., Кравченко А. В., Кульгавова Л. В., Яскевич Т. В.: коллективная монография. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. 282 с.
8. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения: монография. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
9. Лебедева Н. Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов): автореф. дисс. ... д. филол. н. Томск, 2000. 55 с.
10. Новакова З. Сопоставительный анализ имён на *-ние / -ние* в русском и словацком языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1986. 19 с.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд-е, испр. М.: Рус. яз., 1991. 917 с.
12. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении: учебное пособие. Изд-е 9-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 432 с.
13. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблёва, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 2006. 576 с.
14. Чернейко Л. О. Абстрактное имя в семантическом и прагматическом аспектах: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1997. 48 с.
15. Шапошникова Л. В. Семантико-словообразовательная типология отглагольных имён на *-ние (-ание, -ение)* в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 1988. 19 с.

16. Яхонтов А. Н. Предвестие: повести. М.: Современник, 1987. 330 с.
17. az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_0029.shtml (дата обращения: 16.12.2014).
18. bookmate.com/books/DNxX4afs (дата обращения: 16.12.2014).
19. bookmate.com/books/DOYPIkf5 (дата обращения: 16.12.2014).
20. bookmate.com/books/NLy1322e (дата обращения: 16.12.2014).
21. bookmate.com/books/QtyKId55 (дата обращения: 16.12.2014).
22. bookmate.com/books/TXGRits7/versions/tSLqA5XI (дата обращения: 16.12.2014).
23. bookmate.com/books/VzMx2fp8 (дата обращения: 16.12.2014).
24. bookz.ru/authors/petru6evskaa-ludmila/petrus02/1-petrus02.html (дата обращения: 16.12.2014).
25. http://az.lib.ru/g/goncharow_i_a/text_0020.shtml (дата обращения: 16.12.2014).
26. http://bookz.ru/authors/ludmila-ulicka/iskrenne_417/1-iskrenne_417.html (дата обращения: 16.12.2014).
27. http://krotov.info/libr_min/09_i/sk/ander_essay.html#10 (дата обращения: 16.12.2014).
28. http://lib.aldebaran.ru/author/ulickaya_lyudmila/ulickaya_lyudmila_kazus_kukockogo/ulickaya_lyudmila_kazus_kukockogo_1.html (дата обращения: 16.12.2014).
29. <http://lib.powernet.com.ru/NABOKOW/vozvChorba.html> (дата обращения: 16.12.2014).
30. <http://lib.ru/PROZA/MAKANIN/underground.txt> (дата обращения: 16.12.2014).
31. http://www.libok.net/writer/1436/kniga/3012/nabokov_vladimir_vladimirovich/zaschita_lujina/read (дата обращения: 16.12.2014).
32. http://www.libtxt.ru/chitat/shcherbakova_galina/23731-Slabih_neset_veter.html (дата обращения: 16.12.2014).
33. rvb.ru/tolstoy/01text/vol_8/0031_1.htm (дата обращения: 16.12.2014).
34. rvb.ru/tolstoy/01text/vol_10/02edit/0267.htm (дата обращения: 16.12.2014).
35. rvb.ru/tolstoy/01text/vol_14/01text/0308.htm (дата обращения: 16.12.2014).
36. www.lib.ru/NABOKOW/king.txt (дата обращения: 16.12.2014).
37. www.litmir.net/bd/?b=5113 (дата обращения: 16.12.2014).
38. www.litmir.net/bd/?b=27688 (дата обращения: 16.12.2014).
39. www.litmir.net/bd/?b=86100 (дата обращения: 16.12.2014).
40. www.vehi.net/pasternak/ (дата обращения: 16.12.2014).

NOUN *ВОСПОМИНАНИЕ* / MEMORY AND FEATURES OF ITS FUNCTIONING IN FICTIONAL PROSE

Golaidenko Larisa Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
lngolaydenko@gmail.com

The subject of a multi aspect description in the article is the noun *воспоминание* / “memory”, which, denoting one of the cognitive components of the category of representation, reflects the features of its presentation in the modern Russian language. The functional analysis of the lexical-morphological units is carried out by the material of fictional prose, which allows revealing the specificity of expression of the process and visual-sensory image, ensuring the relationship of perception, idea and notion, by corresponding substantive of memory semantic.

Key words and phrases: semantics of memory / imagination; substantives with semantics of presentation; semantic dominant; semantic memory area; functioning in fictional prose.

УДК 81'373:811.11

Филологические науки

В настоящей статье рассматриваются причины и функции английских предложных словосочетаний при заимствовании в немецкий язык профессионального общения. Одной из основных функций заимствованных предложных словосочетаний в немецком языке является реализация стремления к экономии текста, к компрессии, так как английские предложные словосочетания легче и чаще всего подвергаются аббревиации.

Ключевые слова и фразы: английские предложные словосочетания; заимствование; функция; лакуна; немецкий язык; менеджмент.

Голубева Татьяна Ильинична, к. филол. н., доцент
Государственный университет управления, г. Москва
paloma60@mail.ru

ФУНКЦИИ АНГЛИЙСКИХ ПРЕДЛОЖНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ, ЗАИМСТВОВАННЫХ В НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ[©]

В настоящей статье рассматриваются функции английских предложных словосочетаний при заимствовании в немецкий язык профессионального общения. Материалом исследования послужили аутентичные тексты из специальной и периодической немецкой литературы по экономике и менеджменту, а также список неологизмов,